

Академик Олег Фиговский (Израиль - США)
После списка Магницкого будет список Кудряцева
(Почему учёные покидают России).

В России много говорят о возвращении ведущих учёных из-за рубежа, однако это реально не работает. И не только по материальным и социальным причинам. Как считает проф. Олег Пенский (Пермь), что сейчас вернуть даже 15 000 наших ученых из-за рубежа - задача невыполнимая. Далее он пишет, что на месте правительства РФ в первую очередь надо сделать так:

- Пока есть еще живые мудрые в науке РФ старики, увеличил бы им зарплату, и за счет пока живущих стариков, не уехавших за рубеж, начал восстанавливать науку в стране. Я чувствую свою не востребованность, в том числе и из-за низкой зарплаты. Хотя могу многое сделать, но у меня нет стимула заниматься наукой, поэтому делаю в науке по-минимуму.

- За счет стариков начал бы воспитывать ученых с возраста 30-32 лет. Более молодых воспитывать не имеет смысла, так как их высшее и среднее образование реформами в образовании опущено ниже плинтуса, и более молодые уже не в состоянии делать что-то в науке.

- Так как денег в стране мало, то увеличил бы зарплату не всем кандидатам и докторам наук, а только остепененным ученым по техническим, физико-математическим, биологическим, химическим, геологическим, фармацевтическим и медицинским наукам. Этим бы стимулировал приход молодых именно в эти науки. Именно эти науки, а не околонучные гуманитарные науки, двигают общество вперед и создают новые технологии. Россия не должна надеяться на приезд зарубежных русских ученых, способных поднять науку в стране. Эта надежда - сплошная маниловщина. РФ может в современных условиях надеяться только на свои внутренние, еще пока имеющиеся ресурсы. Скоро и эти ресурсы повымрут. Поэтому промедление реализации перечисленных мной пунктов ведет страну к научной смерти. Проф. Пенский оценивает в основном правильно, но не учитывает, что учёные уезжают ещё и из-за уголовных преследований. Недавно пришло сообщение о приговоре сына Израильского профессора Павла Кудрявцева, в Пермском суде, и объявлении самого профессора в розыск по надуманным обвинениям (см. статью в журнале «Объектив» №6(17), июнь 2015, стр.67-76 <http://eu-objective.info/online/017/files/assets/basic-html/page67.html>). Ниже я привожу интервью, которое дал проф. Кудряцев по просьбе продюсера телеканала НТВ (Россия) Михаила Ракитского. Российская фемида наступает снова на те же грабли, и скоро мы услышим, что есть не только список Магницкого, но и список Кудрявцева.

Ответы Кудрявцева Павла Геннадьевича
на вопросы Ракитского Михаила Викторовича,
продюсера НТВ, члена союза журналистов России

РМВ: Расскажите о своей фирме, которая была в Перми? Что она производила? Куда вы поставляли товар?

ООО НПП Тривектр было мной создано в 1991 г. Мы занимались переработкой отходов ОАО «Нефтехимик» (Пермь), выпускали антисептики для древесины, сиккативы для лакокрасочного производства, и еще множество различных продуктов. Среди продуктов выпускаемых и используемых предприятием было много веществ, которые входили в 4 список – список прекурсоров. Всего производилось около 50 наименований продуктов (списки продукции прилагаются). Технологию производства основной части продукции мы разрабатывали сами (Некоторые планы работ прилагаются). Кроме того дополнительную информацию об этом можно получить из списка моих трудов, и прежде всего из полученных патентов и зарегистрированных товарных знаков. Производство располагалось в арендованном цехе на государственных мобилизационных мощностях. Всего мне подчинялось более 100 человек.

Предприятие имело необходимые гос. Лицензии (на эксплуатацию: опасных химических производств, пожароопасных производств, взрывоопасных производств, проектирование опасных химических производств) и сертификаты, в том числе, была лицензия ФСБ, и был свой 1-й отдел. Предприятие платило налоги и, хотя и относилось к категории малых предприятий, на учете в налоговой инспекции стояло в отделе крупных налогоплательщиков. Предприятие занималось благотворительностью, разрабатывали новые продукты. Было налажено тесное взаимодействие с Академией наук РФ, пермскими и российскими НИИ и ВУЗами.

До декабря 2011 года предприятие работало, выполняло гособоронзаказ по производству Диамет-Х, оксида магния, ацетата свинца для нескольких оборонных предприятий. В частности было 5 успешных пусков МБР «Булава», в каждой ступени из запущенных ракет содержалось по 280 кг нашего продукта Диамет-Х.

Неоднократно органы ФСКН и таможенные органы обращались к нашему предприятию с просьбами об утилизации конфискованных ими продуктов.

Предвосхищая вопрос, скажу, что производство БМК на предприятии было закрыто 1 июля 2009 года. Есть соответствующие протоколы Межведомственного совещания под председательством начальника краевого УФСКН генерал-майора Ганьжина ЮД о ликвидации производства и мои приказы о проведении соответствующих мероприятий.

Через СМИ ФСКН интенсивно продавливают идею о том, что банкротство предприятия связано с закрытием производства БМК, поэтому на этом вопросе должен остановиться особо. Прошло банкротство не только ООО НПП «Тривектр» но и меня как физического лица.

С момента ареста сына, моего заместителя Возжаева АП и экспедитора Четина в мае 2010 г. на Тривектре было 54 выемки документов, были конфискованы все компьютеры и сервер из бухгалтерии. Но при этом кабинет моего сына даже не осматривали.

Одновременно ФСКН были инспирированы проверки Ростехнадзора, Трудовая инспекция, внеплановая налоговая проверка предприятия и еще целый ряд других проверок другими контролирующими органами. Нашего сына Илью этапировали в СИЗО г. Кизела Пермского края, для того, что бы он не мог подписывать документы для выплаты зарплат сотрудникам. Сотрудники приносили личные компьютеры из дома, работали без з/плат. Многим сотрудникам были выданы ранее беспроцентные ссуды. Люди увольнялись, не возвращая денег. В мае 2010 г. Когда происходила продажа в Туле 2 т. БМК из Тривектра Костюкевичем Пинкаускасу, мой сын сидел в СИЗО. У меня и у него сотрудники ФСКН РФ (Ганьжин, Шавелкин - оба уволены) вымогали эти 2 тонны, будучи уверенными, что БМК в Перми, и я или Илья их спрятали. «Верни товар, а то я вас всех посажу, а завтра СМИ тебя с грязью смешают» - слова начальника Пермского Управления. В газетах, ТВ, интернете - то же, что и сейчас в уголовном деле и СМИ: забросал всю Европу наркотиком, нужно всего 7 кг в год, контрабанда, фирма-однодневка Форус т.д. "Офицеры" местного наркоконтроля запугивали сотрудников. Мне говорили, что люди боялись ходить на работу, а при появлении, ФСКН просто впадали в ступор. В то же время был подписан контракт по гособоронзаказу и представитель военприемки проводил полную ревизию Тривектра.

В то время, вся деятельность наркоконтроля была направлена на экономическую блокировку деятельности предприятия. Никто из контролеров наркотиков это и не скрывал. Справедливости ради надо сказать, что компьютеры вернули через 2 года в не рабочем состоянии. И все таки до декабря 2011 года предприятие работало, выполняло гособоронзаказ по производству Диамет-Х, оксида магния, ацетата свинца для нескольких оборонных предприятий. В частности было 5 успешных пусков МБР «Булава», в каждой ступени из запущенных ракет содержалось по 280 кг нашего продукта Диамет-Х.

В 2011 году были проведены проверки предприятия ФСБ и СК РФ. Ими так же запрашивались документы (243 документа), допросы свидетелей. Вопросов не возникло ни ко мне, ни сыну. Некоторым контрагентам и потребителям угрожали или проводили дополнительные проверки ФСКН. Угрожали моим знакомым, жене, прослушивали наши телефоны, потом публиковали ложь в СМИ, с якобы нашими прослушками.

В 2012 г. в Новой газете появилась, заказанная ФСКН статья "Кайф под крышей", где якобы разоблачали коррупцию в ФСБ и ФСКН. Там и опубликовали подделки наших, якобы прослушанных разговоров. Например, выдав женский голос на записи, за голос Кудрявцева ПГ, то есть мой. Там же в той же статье, обвинили сотрудника ФСБ в якобы получении взятки от меня за освобождение сына из СИЗО Перми. Надо сказать, что действительно по моим повторным заявлениям в СК, ФСБ, ФСКН и Генпрокуратуру в 2010 г. отреагировали только из ФСБ, и после наших многочасовых допросов, все обвиняемые по делу о БМК в Перми, были отпущены. В дальнейшем Возжаев Четин - оправданы и получили компенсации от государства. Илье оставили обвинение по 159.4.

Работать в таких условиях стало невозможно, кроме того сменился собственник арендуемого мной цеха и увеличение стоимости аренды, и все это случилось одновременно. Пришлось съезжать в недостроенный и не оборудованный завод, купленный мной в 2007 г и переживавший реконструкцию. Все фото и видео съемки в СМИ сделаны сотрудником ОКЛЛОН ФСКН Перми АкименкоАА на этом заводе. Повторяю, он не был восстановлен полностью, а оборудование для производства прекурсора не было вывезено с предыдущей производственной площадки, так как нам оно не принадлежало, а было в государственной собственности. А то оборудование, которое было вывезено, на новой площадке не было смонтировано. Проверяющие из ФСКН это

прекрасно знали, но слали в Москву и в СМИ, как сейчас, фальсификации: что разговоры двух женщин о взятке судье в Перми, выданные за мои, то видео не того завода.

Таким образом действиями ФСКН фирма была доведена до банкротства. Это был 2011 год. Производство БМК, как я уже говорил, мной было закрыто в июле 2009 г. ФСКН еще в 2012 г. заявили, что банкротство наступило из-за прекращения продаж БМК. Это не так.

Весной 2012 года появилось заявление в суд от некоего, незнакомого мне гражданина, о том, что он, якобы, дал мне займы 1,5 миллиона евро для дачи взятки сотрудникам ФСБ за освобождение моего сына Ильи. Об этом заявил его адвокат прямо в том же суде, где сейчас осудили моего сына. В суд адвокат истца на 1,5 млн. евро представил документы, отпечатанные на компьютере, с моими поддельными подписями и датированными тем временем, когда я отсутствовал в Перми. Документы для эксперта с моими подписями были украдены из моего офиса, как и копия моего старого паспорта, с которой подделали мою подпись. Так же, как и сейчас, тот же районный суд Дзержинского р-на г. Перми, не принял ни одного довода моей защиты, экспертов, истец, которого я в глаза не видел, так и не появился в суде. Все суды приняли его сторону. Таким образом, я оказался должен 2 млн. евро жителю общежития, должнику банков и приставов, трижды обвиняемому в мошенничестве. Кроме этого в суде была озвучена версия ФСКН с 2012 г., о якобы решении вопроса с сыном. Такой юридический беспредел - визитная карточка суда Дзержинского р-на г. Перми. Сейчас в третий раз в Перми по моему заявлению через 4 года возобновлено дело об этом мошенничестве. Но там опять тишь, дело у начальника УВД. Не признавать же мошенников виновными, если я по версии всесильных генералов ФСКН и ТВ "имею" 54 млрд долл и международный "преступник".

В связи с этим, я в конце 2012 года принял решение о своем личном банкротстве. Как мне удалось выяснить, истец был обязан генералу Ганьжину, за свое освобождение от уголовной ответственности за мошенничество, работавшему тогда в МВД. (см. Википедия, Пермский ОМОН, с. Ведено). Кроме того мне стало известно, что сотрудник ОКЛОН УФСКН Пермского края Акименко обращался к пермским арбитражным управляющим с просьбой о помощи в отношении меня. А моему директору предлагал «решить вопрос с этим истцом» т.к. знает о моих проблемах. В местном наркоконтроле и не скрывали, что документы о суде поддельные, но это якобы оперативно-розыскные мероприятия. Все миллиарды искали.

РМВ: В какой момент вами заинтересовались правоохранительные органы? Как дальше развивались события?

Я уже сказал ранее, что в том числе, у нас была лицензия ФСБ, и был свой 1-й отдел – это значит, нас до 2010 г. контролировало ФСБ, в плане охраны государственных секретов. До марта 2003 года ООО НПП Тривектр контролировалось отделом по борьбе с наркотиками УВД Пермской области. Они проводили регулярные проверки производства на предприятии. После создания в марте 2003 года ФСКН РФ, предприятие стало контролироваться этим ведомством. Ежегодно на предприятии проводились проверки местным УФСКН. Отчеты по прекурсорам подавались регулярно в соответствии формами и графиками, установленными законодательством и по запросам. Об этом на суде нынче в Перми (апрель май 2016 г)по делу моего сына, заявляли сами наркоконтролеры - свидетели со стороны обвинения.

В прессе в обсуждениях статей о нас многие пишут, что я мог отказаться взаимодействовать с правоохранительными органами, в частности с ФСКН. К сожалению, такие вопросы задают люди, которые не очень понимают, как действуют эти самые «органы». Конечно, мог бы. И отказался в 2009 году. И результат вы все видите. Пока производил прекурсор и выплачивал "дань" никто не трогал меня и мою семью. Именно это, кстати, мне и обещал тогда еще подполковник Кочев АВ, при нашей первой встрече.

О деле Варежкина. Варежкина я знал с 90х годов, имел с ним бизнес по переработке отходов химического производства на пермском нефтехимическом заводе. О его других бизнесах я не знал. Так же он был одним из легитимных заказчиков и покупателей БМК. Отчеты подавались в УФСКН по Пермскому краю. Так как Трибектр проверяли регулярно, то по его поводу ко мне приезжал сотрудник ФСКН России Борисов МО. Мне было "предложено" оказать содействие ФСКН по обнаружению путей движения моего БМК из Москвы.

Так же майор ФСКН Борисов подробно интересовался производством БМК, ценой его на рынке. Пригласил меня в Москву, где познакомил с подполковником Кочевым и рядом других высокопоставленных офицеров ФСКН. Мне предложили сотрудничество с ФСКН РФ. С моей стороны требовалось обеспечить для ФСКН РФ организацию контролируемых поставок БМК из Перми потребителям. Эта помощь заключалась в содействии оперативникам, приезжавшим в Пермь, после моей информации о потребителе. Оперативники ФСКН приезжали в Пермь, я или мой заместитель их встречал, обеспечивал транспортом, привозили в цех, обеспечивали понятиями. Оперативники устанавливали на бочки с продуктом крышки с вмонтированными GPS-маячками. Также я должен был делиться с сотрудниками ФСКН РФ частью получаемой прибыли. В обвинении, предъявленном сейчас мне, моему сыну и Недугову А.Н. фигурирует поставка в Армению прекурсора ГМФЭСК. Эта поставка была рекомендована полковником Кочевым А.В., и за нее он получил от меня 100 000 р. Так же Кочев АВ помогал с оформлением лицензии на вывоз ГМФЭСК в Армению, в гос. институте, которую мы оплатили.

При этом сотрудниками ФСКН была высказана идея о том, что им легче контролировать одного официального производителя, чем сотню нелегальных. При этом было предложено два варианта действий. Если я не соглашаюсь на взаимовыгодное сотрудничество, то мое предприятие замучают проверками и фактически заблокируют его деятельность. Если я соглашаюсь, то они не только будут оказывать мне всяческую поддержку на различных государственных уровнях, но и обеспечат дополнительными заказами по поставкам БМК. Задержание на границе при попытке контрабанды БМК Варежкина и еще троих его соучастников, был первый опыт совместной работы с сотрудниками оперативно-розыскного департамента ФСКН РФ.

С этого начались контакты с оперативно-розыскным департаментом ФСКН РФ. Я должен был уведомлять Кочева о заявках, количествах, времени отгрузки. В отдельных случаях система слежения устанавливалась на грузовой автомобиль, принадлежавший нашему предприятию. Эти работы осуществлялись в автохозяйстве Краевого УФСКН. Позже ФСКН РФ создала специальные фирмы, через которые обязала меня торговать с ними. Все поставки с 2006 г. были контролируемые. Таким образом, Я и мой сын регулярно подавали всю информацию по потребителям нашей продукции в краевой УФСКН и в Москву, в центральный аппарат ФСКН РФ. Даже сейчас в Пермском краевом суде в апреле-мае 2016 г. свидетели обвинения моего сына в тяжком преступлении,

которого тот не совершал - сотрудники пермского наркоконтроля, проверявшие Тривектр, в один голос заявляли, что деятельность Тривектра была легальной и подконтрольной ФСКН.

Теперь о литовских "огурцах" и фирмах однодневах. ФСКН РФ в СМИ еще в 2013 г. заявила, что обезвредила литовскую ОПГ в 70 чел, из которых 21 - граждане России. Всего, по данным, озвученным в суде Перми моим заместителем Возжаевым в мае 2016 г. Тривектр и фирма моего сына Урал-Химтехпром участвовали в 20 контролируемых поставках, почти в каждой ОПГ, разоблаченной с нашим участием, был гражданин РФ. Также при отчете ФСКН о победе над "огурцами" в 2013 г по Первому каналу зрителям был показан полностью искаженный сюжет о месте якобы преступления, со стрелками на карте из Перми в Европу. Заявляю всегда заявлял :Доставки были только до Москвы. А уж оттуда по усмотрению организаторов. О возврате 6.8 млн.руб. за контрабандные 2 т БМК, члену литовской ОПГ -директору фирмы -однодневки ООО Форус - по его заявлению в ФСКН, в сюжете не упомянули. Этого потерпевшего от контролируемой поставки с моим участием, обеспечил деньгами на покупку у меня БМК лидер литовской ОПГ, осужденный в 2009 г. Все литовско -российские контрабандисты (огурцы или нет, я не знаю) были освобождены в зале суда. А потом ФСКН вернула им деньги за контрабанду. На время следствия в 2008 г. 2 т. прекурсора были отправлены в Пермь на хранение, потому что мое предприятие являлось единственным легитимным производителем БМК в РФ. Это неоднократно было подтверждено письмами ФСКН, таможни, судов и т.д.. Так же суд над литовской ОПГ постановил вернуть предмет контрабанды - 2 т прекурсора его владельцу Абашину. На момент запрещения прекурсора БМК в РФ, у меня на хранении имелся не востребованный и не оплаченный Абашиним за хранение возвращенный ему судом продукт. В связи с этим ко мне обратился сотрудник Администрации Президента РФ, Костюкевич И.Д, с предложением забрать эти тонны и передать Абашину. Никаких денег от этого, кроме платы за хранение, не предполагалось. Все необходимые для такой отгрузки документы Костюкевичем мне были предоставлены. Мне необходимо было избавиться от этого продукта до его запрещения с 5 мая 2010 г.

К сожалению, в офисе в момент отгрузки 29 апреля 2010 г. оставался мой сын Илья, который вместе с зам начальника цеха, и главным технологом и проследил за ней. Документы в бухгалтерии были оформлены заранее, подписаны Возжаевым АП. Мы с женой были в Чехии, все ушли на майские праздники.

Позже выяснилось, что Костюкевич обычный "решала и мошенник", к администрации Президента не имеет отношения. Он то и украл у меня 2 т БМК, продал их Пенкаускасу. За какие деньги я не знаю. В участии в этом мошенничестве и обвинили моего сына и осудили по статье для предпринимателей - 159.4 на 3 года колонии общего режима. Следователи СД ФСКН РФ Семенов С.В., Павлов ДВ и др. писали, что сын "обманул" меня и зам. начальника цеха, ответственную за отгрузки. Меня и жену сделали свидетелями обвинения собственного сына. Конечно мы отказались от показаний. Про вещественные доказательства и экспертизы - отдельная тема, о которой я выступал уже в прессе. Уже тогда сына осудили, что бы держать в заложниках.

Адвокаты в РФ говорят, если человек не виновен, то дают 3 года. Ни фамилии потерпевшего, судимого безработного, члена литовской ОПГ - Абашина, получившего при содействии ФСКН миллионные возмещения за перепроданные Костюкевичем 2 т. БМК, ни фамилии организатора этого мошенничества Костюкевича И.Д. ни разу не

появилось ни в публикациях, ни в разоблачениях ФСКН. Показания на него я и мой сын Илья давали сотрудникам ФСБ в 2010 г.

Участие ФСБ. По моим заявлениям в СК, ФСБ, ФСКН и ген.прокуратуру РФ, ответили только из ФСБ. В августе 2010 в Пермь прибыли из Москвы два полковника ФСБ. Допросили в СИЗО Перми обвиняемых: моего заместителя Возжаева, экспедитора Четина и моего сына. Все были отпущены после этого на свободу. С нами работали неделю, со мной и Ильёй. Допрашивали с утра и до ночи. В итоге мы рассказали о вымогательстве сотрудниками ФСКН денег за поставки прекурсора, об "администрации президента" и о роли Костюкевича в организации мошенничества. Из нас достали все, что мы знали.

Таким образом, в том деле, по которому были реабилитированы обвиняемые Возжаев и Четин, остался обвиняемым Илья, появился Костюкевич- организатор мошенничества и продажи БМК Пенкаускасу. Еще мы дали показания в ФСБ о коррупции в отношении полковника Кочева АВ и его помощника Борисова МО. На них было заведено уголовное дело в СК в 2010 г. но всеильной ФСКН, удалось затормозить это дело, коррупционеры - получатели откатов с продаж БМК, с предложенных ими фирмам, выступили свидетелями обвинения со стороны следствия ФСКН против меня и сына в этом позорном судилище в Перми в 2016. За такую услугу, думаю, с них и обвинения снимут. Есть в ФСКН прекурсор - есть деньги с его перепродаж - нет уголовного дела, и наоборот. Преследование нашей семьи началось только после закрытия мной производства БМК в 2009 г и прекращения поставок и денег в Москву.

Это, в свою очередь, привело к обвинению полковников ФСБ в получении якобы взятки от меня, т.к. в 2010 г. при их разбирательстве в Перми по моим заявлениям, были освобождены из СИЗО Возжаев, Четин и Кудрявцев. У пенсионера и экспедитора взять нечего, а у сына бизнесмена, носившего пачки денег сослуживцам оперативникам ФСКН можно. Только путем фальсификаций и организации уголовных дел и взятия таким образом в заложники, с целью вымогательства – «дело офицерской чести» для следователей и оперативников ФСКН РФ Павлова, Семенова, Мирзоева, Акименко, Хлебникова, Ганьжина, Хайретдиновой, и др. Да и за уволенных сослуживцев - мечь.

Признание во взятке еще в 2014 г. выбивали даже заключенные в камере туберкулезной больницы СИЗО Красноярска и оперативники этого СИЗО, куда при участии г-на Хлебникова из оперативно-розыскного департамента ФСКН (уже бывшего) был помещен Кудрявцев Илья. ФСИН РФ в лице его заместителя Ветрова, оперативников СИЗО Красноярска в точности выполняли приказы следователей ФСКН, по выбиванию явок с повинной, сотрудничество со следствием, признание вины и якобы взятки. Формулировка ФСИН РФ: в целях личной безопасности, человека, прописанного в Перми и живущего в Московской области, направили отбывать наказание в Красноярск. Еще было вымогательство 3 млн. руб. за прекращение побоев. Даже заведено уголовное дело, трижды закрывавшееся и тянущееся с 2014 г.

За отказ от клеветы - обычная тюремно-следовательская практика выбивания показаний, а для оправдания синяков на лице, сыну написали акт «о его склонности к побегу, самоповреждениям и суициду». А то, что не жаловался прокурору - то, лично для прокуроров, оперативник СИЗО - будешь еще жаловаться - опять будут бить. Ну это будни ГУФСИНов, которые принесли нам седые волосы и отняли несколько лет жизни.

Все, что здесь описано имеется в Генеральной прокуратуре РФ. Прокуроры по особо важным делам Лахтин, Кудряев и многие другие, в «соответствие с законом о

прокуратуре, пересылали жалобы на противоправные действия сотрудников ФСКН и ФСИН, самим этим сотрудникам. Ходатайства на следствии - принимали, исправляли свои ляпы вместе с прокуратурой. Соответственно - не подтвердилось, не нашлось, голословно, все законно... Даже прямые нарушения законов и статей – «не нарушены».

РМВ: Почему задержаны и теперь осуждены Ваш сын Илья и коллега Александр Недугов? Как вы можете прокомментировать этот приговор?

В 2014 г. в СИЗО Красноярска, куда поместили сына в качестве свидетеля, затем подозреваемого и обвиняемого (это из ответов прокуратуры и ГУФСИН Красноярска) оказывается, было предварительное следствие по поставке легального вещества - натриевой соли 2-гидрокси-1-фенилпропан-2-сульфиновой кислоты в Ереван в 2007 г. Эта поставка осуществлялась по рекомендации полковника Кочева из ФСКН. За эту поставку полковнику ФСКН РФ были переданы мной деньги, сто тысяч евро.(100 000)

ФСБ добилась снятия с должностей генералов ФСКН России, а те в отместку взяли в заложники моего сына, и выдумали это ереванское дело, что бы еще и доказать, что не за тех вступились. Ну и шум в прессе, при полном развале в ведомстве, коррупции и торговле наркотиками сотрудниками этой федеральной службы. В прессе по этому поводу огромный объем информации. И комментарии.

В прессе пишут про литовского химика. Да работал у меня какое-то время коллега из Литвы. По рекомендации, я разрешил работать в лаборатории опытному химику-синтетику из Литвы. Он занимался разработкой технологии получения мелатонина, производных индола. У нас предполагался контракт с компанией Procter & Gamble. У меня сохранились его записи. Никакого отношения к изготовлению БМК он не имел. Этот химик выпивал, и часто попадал в неприятные ситуации, и я предложил ему уехать. Работал в Перми он около года, периодически возвращаясь в Литву.

Также пишут о Сирии и Турции, я понятия не имею о чем речь, и в эти страны никаких поставок не было и ни с кем из этих стран мы не взаимодействовали. Самвела Хачатряна, как и остальных армянских химиков ни я, ни мой сын никогда не видели. ФСКН решила приписать мне все известные и не известные им поставки и фирмы.

Варили в фургонах, автоклавы и т.д. Это вообще какой-то бред фантастов из ФСКН. Но могу привести другой пример. При покупке у нас 1-2 бочек БМК, я неоднократно предупреждал местного пермского начальника УФСИН, что такие объемы берут, как я считаю, явно для нелегального изготовления, преступники. Ответ генерала ФСКН «Мы такой мелочевкой не занимаемся, торгуй» (генерал Ганьжин ЮД уволен на пенсию указом Президента в 2011). Выполнять работу оперативников по поимке преступников не моя специальность.

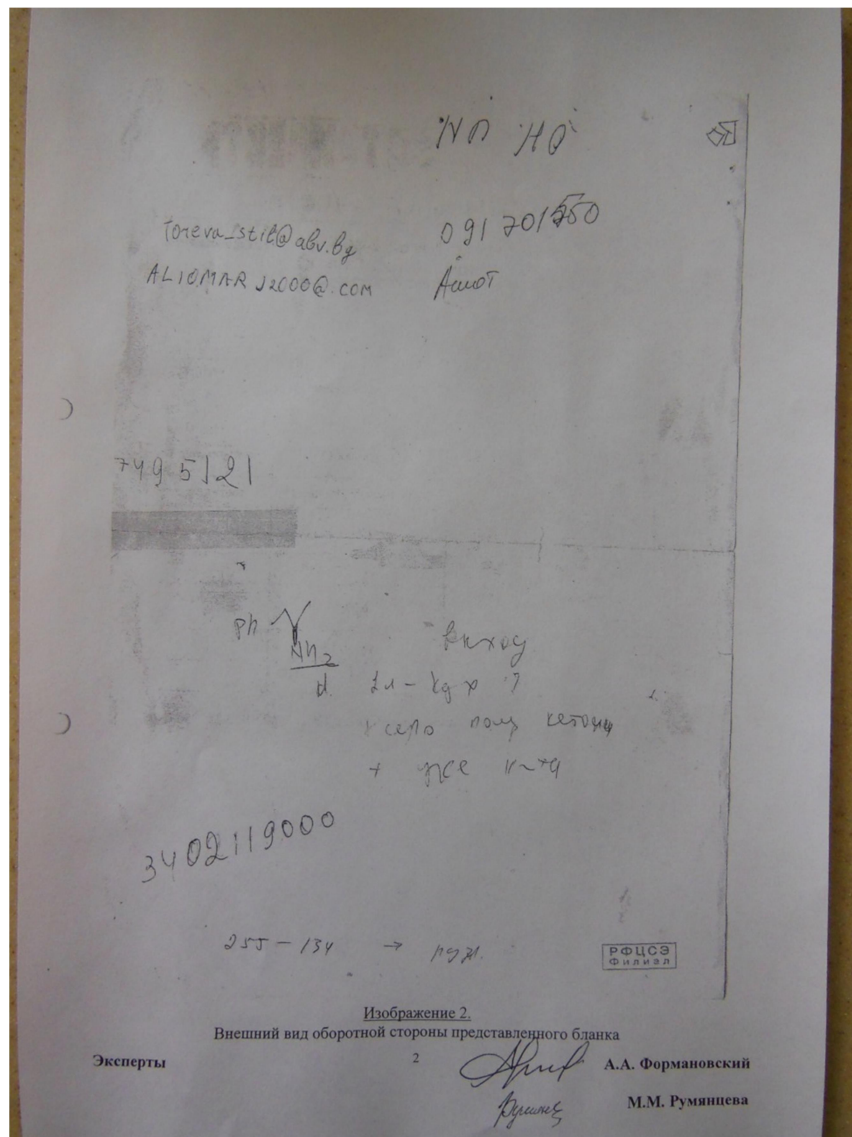
С 2008 г. я безуспешно пытался обратить внимание на наличие не законного производства БМК в Перми, на территории Пермского филиала Российского центра «Прикладная химия» по моей технологии. Не я один в Перми такой умный, воспроизвести технологию удалось и там. Ответ ФСКН - мы проверяли, там ничего нет. А мне химики - участники производства говорили, что дадут показания только при открытии уголовного дела и сотрудникам полиции. Об этом заявлено в генеральную прокуратуру, переправлено тем, на кого жаловались: ответ от Павлова ДВ - руководителя следствия СД ФСКН РФ по делу о возврате денег за контрабанду 2 т. БМК – Могу "привлечь к уголовной ответственности за сокрытие фактов».

ФСКН постоянно говорит об отсутствии потребности в БМК в Европе и мире. Это опять ложь. Опубликованы в интернете доклады ООН о прекурсорах, где указаны и "Годовые законные потребности, указанные правительствами в отношении прекурсоров на 1 ноября 2014 г" в частности БМК. США 64 т., Венгрия 1800 кг, Германия 8 кг, Швейцария 700 кг, Италия 600 кг и т.д. Все это можно посмотреть, например, в докладе ООН о прекурсорах 2014 г. таблице на стр. 57-59 **Приложения** за 2014 г. или за любой предыдущий. Только путать, как это сделали следователи и пермские прокуроры и журналисты, легальный оборот с нелегальным не надо. И вещать про 7 кг с 2010 г. тоже как то не солидно, а прекурсор и амфетамин - разные вещи. БМК можно употребить внутрь только 1 раз в жизни. Последний.

Сына обвинили в обучении производству амфетамина в Ереване. И вообще не понятно, зачем обучать, когда можно открыть любой учебник по органической химии и найти описание реакции Лейкарта-Валаха. На момент инкриминируемого ему преступления в обучении, Илье в 2007 году, тому было 26 лет. Учить профессоров ереванского НИИ, еще и при мне или моем заместителе по науке Недугове, как минимум не серьезно.

Доказательные документы, найденные следствием. 4 строчки, написанные кем-то на обороте нашего сертификата качества, за который сыну назначили 17 лет - не его. Копию данного обвинительного документа можно увидеть ниже. Приношу извинения, что не располагаю более качественной копией.

Основной документ обвинения. Это «технология» изготовления амфетамина!

Так же это комиссия экспертиза. Профессор и его студентка без высшего образования.

Мы сделали почерковедческую экспертизу в Израиле. Ответ однозначный почерк не Ильи. Московская и Пермская экспертизы - почерк не его. Следствие и пермская судья Вяткина отказала в назначении судебной экспертизы и однозначно, как и следователи, признала почерк Ильи. Эксперт от следствия – Хмыз, из подмосковного г. Одинцово, был неоднократно уличен в подлогах экспертиз. Про краевой суд, после такого грома НТВ и др. обвинителей даже говорить не стоит. Я сталкивался с ним по делу о подделках моей подписи мошенниками. ФСКН знала, куда направить дело на сына и Недугова. В московских судах от этого "разбирательства" открестились, а в Перми как скажут, так и напишут.

НАРУЧНИКАХ. Семенов: - Я попыток звать не буду! Не хочешь в наручн. вообще не пойдешь, тем более у тебя стоит професс. склонность к побегу и самоповрежд. Я обещаю, что уже не стою давить на проф. чинте, а он и будешь, я тебе усстрою". В общем одевает мне наруч. сжав их до предела. Потом спецназ-ц приказывает мне "К стене!!!" Я - встаю, он "на колени!!!" - я - ? Милего не делаю, он мне как ногой ударил, что я упал на колени в наручниках. Пришли в WC, я в наручн. всё делаю, выхожу, он опять - "к стене!" - "на колени!" Прикиньте в туалете на колени. Семенов рядом стоит и ржет улыбаётся. Приехал в СИЗО, у меня сняли робой, руки от наручн. колени от стояния, ну там еще. Всё запрокинул ровали. Я писал жалобы: нач. СИЗО; в СК РФ; в УСБ РКН РФ. Сейчас у меня уже всё хорошо! Не переживайте! Я вас всех люблю, сын и муж. ^{767LS9#} ФСИН Письмо

Это часть письма от Ильи, написанного им после очередного «общения» со следователем ФСКН Семеновым СВ, и переданного по системе ФСИН -Письмо.

Комиссионная экспертиза возможности производства амфетамина по 4 строчкам, названным технологией производства амфетамина, состояла из профессора московского института и его студентки, без диплома. Их подписи стоят на документе представленном выше.

О 54 млрд. долл. Даже не комментирую. Можно получить или я получил с продаж? Где эти деньги? Если бы у меня была бы хотя бы малая часть этого, то полковники ФСКН мне бы шашлыки жарили. По данным СМИ за 2012 г. В. Иванов – директор ФСКН, и его замы вошли в список Форбс Россия. Не я. Все предыдущие годы и предыдущие заказы в СМИ ФСКН писала о 1,5 млрд, потом 1,7 млрд. долл. (сайт ФСКН лето 2015, Новая газета Кайф под крышей 2012 г.).

Основная цель публикации этой цифры - это прямое указание заказчиков и исполнителей этого беспредела на вымогательство денег у моего сына уже в тюрьме. В России в системе «ГУФСИН – заключенные» существует «правило» сбора дани в общак и себе. Суммы и расценки зависят от статьи. Если на зону попадает сын "миллиардера", да еще и по наркотической статье, то сборы с него резко возрастают. Если уж журналисту Ракитскому, суду, прокурорам: Чайке, Гриню, Чепкасову, Кудряеву, Лахтину, и следователям ФСКН РФ Семенову, Павлову, Хлебникову, Мирзоеву, Акименко и заказчику грязи в СМИ, все равно: легальный оборот или не легальный, подконтрольный прекурсор или амфетамин, то уж сотрудникам ГУФСИНов и зэкам - это совсем все равно. Т.о. все эти люди и вы, постоянно публикующие ложь о каких то 54 млрд долл, хоть в уголовных делах, хоть в СМИ, обрекают еще моего сына на худшее отношение к нему в тюрьме администрации и заключенных из-за неуплаты денег.

Никогда я не продавал прекурсоры за рубеж. После выезда из цеха и оповещения ФСКН о поставке, судьбу прекурсора мы не знали. Далее всем занималось ФСКН. Иногда полковник Кочев рассказывал, как они получали за это погоны и должности, а меня премировали грамотой ФСКН РФ и вымогательством денег с поставок.

РМВ: Вы поддерживаете хоть каким-то образом связь со своим сыном? Что вы можете ему передать?

Никакой связи с сыном, благодаря следователям по делу Павлову ДВ и Семенову СВ поддерживать было невозможно. На все просьбы о свидании от сына, его жены, от адвоката ответ следователя Семенова был один - не разрешаю, или пусть ко мне обратятся в Москве. Извещения о прибытии в Красноярск не было, посылки он не получал. Только после заявлений в генеральную прокуратуру, пересланных в ГУФСИН Красноярска, и после звонка о 3 млн. рубл, за прекращение побоев, мы узнали, что сына избивают и наняли адвоката в Красноярске. Моя жена и жена сына сразу позвонили на горячую линию ФСИН РФ. Там сразу заявили, что побоями не будут заниматься и написали через 2 недели ответ, что ничего не подтвердилось и все голословно, а Кудрявцев ИП не жаловался. Умелое перекидывание Ильи из туберкулезной больницы в колонию, оттуда в СИЗО, в карантин - лишало его возможности даже позвонить жене. Ответы Красноярского ГУФСИН и Прокуратуры все законно, всех известили. Например, на жалобу о побоях в СИЗО-1 Красноярска ответили, что в ИК-31 никто никого не бил и т.д.

Все, с точки зрения прокуратуры, законно и не требует ее вмешательства. Круг замкнулся. Единственное свидание жена сына получила в Красноярске в январе 2015, потом Илью перебросили в Матросскую Тишину, там его мать и жена имели часовые

свидания, организованные сотрудником СБ ФСКН РФ, за то, что моя жена нужна была там для беседы. Основная тема: пусть Павел Геннадьевич придет и все расскажет и была ли взятка ФСБ? ФСКН в СМИ сообщила всем о первом применении международной Конвенции в ловле преступников. О международной конвенции против пыток там не слышали.

РМВ: В какой момент, и при каких обстоятельствах вы покинули Россию?

Тут уже ряд изданий написал в чисто антисемитском духе, что «я скрылся в Израиле с женой иудейкой». За месяц до нашего отъезда наши «друзья» из ФСКН нарисовали желтой краской мне на дороге недалеко от заводской проходной Маген Давид. Спросите, почему они? Да просто больше никто не знал, кроме них, о готовящемся отъезде. Да и пешком к этому месту не подойдешь. Когда мы жили в Перми, местные газеты на перебой писали, что я уже живу в Израиле, США, и Австралии. Что я курсирую между США и Израилем. Что у меня в швейцарском банке 50 млн. В какой валюте я до сих пор не знаю. Я думал, что слухи и сплетни - это удел бабушек у подъезда, но никак не полковников и генералов ФСКН, пусть и озлобленных на меня. Тяжело читать откровенную ложь следователей и прокуроров, которая рядом с правдой не бывала, и на которую знаешь ответы, а тебя не слышат и извращают факты с точностью до «наоборот». Страшно делается от невозможности пробить эту стену лжи и круговой поруки. Тот гром о своих просчетах, коррупции и подделках в СМИ, ужасные сроки, на которые осуждены не виновные люди, по приказу из Москвы - для того, что бы показать, как устроена служба? Так в РФ мало кто сомневается, что там не торгуют наркотиками и не вымогают за уменьшение сроков деньги. Я и мой сын об этом заявили, рассчитывая на закон, на декларации о борьбе с коррупцией, наркотиками, за это и получили от представителей закона. Где же были все эти лейтенанты Акименки, Чудиновы, Мирзоевы, майоры Павловы, Семеновы, ставшие полковниками и подполковниками с 2007 года до 2015? Намеки на выплаты понятны. Открыть дело через 8 лет?

В 2013 г. Мы получили полугодовую визу на ПМЖ в посольстве Израиля в Москве. Эта виза была получена с разрешения ОВИРа МВД в г. Перми. Имеются соответствующие штампы в наших Российских паспортах. 12 сентября 2013 г., за неделю до окончания срока визы, выехали на ПМЖ.

От адвоката сына я узнал, что на меня заведено уголовное дело в декабре 2014 г. Оказывается, 16.01.2015 меня объявили в розыск. Об этом я узнал из этих публикаций в СМИ.

И еще, моя жена никому, никакого интервью не давала. Это опять очередная ложь, но уже российской прессы. На приговоре не была по просьбе Ильи. Выехала с внуком из РФ 04.06.16., а приговор состоялся 07.06.16.

РМВ: Чем сейчас вы занимаетесь? Над чем работаете? Где?

Начну с конца – в Израиле. Занимаюсь научной работой. Пишу статьи и монографии по тем проблемам, которыми занимался ранее: золь-гель технология, нанокompозиты, ионный обмен, реагентная очистка воды и тонкий химический синтез и др. Написал уже более 40 статей и 4 монографии, которые вышли в Германии и Великобритании. Две монографии на русском языке и две на английском. Сейчас в стадии подготовки еще две монографии на английском языке. Подал заявки на получение 2 американских патентов и сейчас готовлю еще. Вообще-то я с собой привез заготовки еще на 18 патентных заявок.

РМВ: Планируете ли вы когда-нибудь возвращаться в Россию?

Не планирую. Я сюда уезжал не скрываться, а чтобы жить и работать в нормальной, современной, демократической стране. Хотел это сделать уже давно. Но все пытался реализовать свои проекты в России, и до последнего пытался добиться хоть какой-то законности и правды в деле сына. Присуждение 2 млн. евро (1.5 + %) не знакомому, должнику приставов и отказнику в банковских кредитах, было последней каплей. Зная об антисемитизме и гулаговской системе наказания в России, опасаясь за жизнь и здоровье сына.

Подводя итог этого разговора, хочу высказать следующие соображения. 31 мая 2016 года ведомство ФСКН РФ было ликвидировано.

Одной из основных задач этого уголовного дела было голословное обвинение ФСБ в коррупции и попытка доказать это любыми средствами. Например, заместитель начальника оперативно-розыскного департамента ФСКН заявлял Илье, что как только сотрудников ФСБ вывели из состава оперативно-следственной группы, так у них все дело и пошло.

А подобное громкое и раздутое дело это способ заявить о своей нужности, ну и отыграться за все свои потери на мне и сыне. Для массовости, все же транснациональная группа из 2 человек, притянули зама по науке. А где технологи, инженеры, ответственные за отгрузки? А сколько граммов - кг - тонн изъяли непосредственно у Ильи? А что и сколько в тех конвертах, якобы найденных в Армении и благоразумно уничтоженных? А что написано на армянском языке без перевода и составляет 1/4 общего текста уголовного дела? Что все таки написано на той бумажке и сколько получили лет непосредственные изготовители в Армении (5-7 лет) и как, за якобы не доказанное обучение, в РФ дают 17 лет. Все вопросы и вопросы? Нам еще в 2010 г. тогда еще лейтенант отдела контроля легального оборота тов. Акименко АА (осужденный в 2015 г. на 6 лет за побори подозреваемого) пообещал: «сын будет сидеть, как Ходорковский».

В России нет ведомства, в которое бы можно было обратиться за защитой законности, за справедливостью или хотя бы за правом на непредвзятое расследование и суд. Впечатление такое, что следствие, прокуратура и суд не имеют юридического образования. Жалобы на нарушения на следствии, фальсификации, клевету в СМИ, ОРД с последующей публикацией результатов в СМИ, жалобы и заявления о побоях в СИЗО Красноярска, следователем Семеновым в Москве, о вымогательстве 50 тыс. руб. Павловым ДВ и вымогательстве 3 млн. в ГУФСИН Красноярска, просьбы направить отбывать наказание по месту жительства и т.д. - поданы в Генеральную прокуратуру, СК РФ, ФСКН РФ, ФСИН РФ, ФСБ РФ, Уполномоченному по правам человека по Москве, Перми.

Из газеты Коммерсант нам стало известно, что следователи и сотрудники, которые вели это дело, в штат МВД пока не попали. Фактически мы оказались на линии фронта войны двух ведомств ФСКН и ФСБ. В прессе неоднократно писали, что ФСКН и была создана в противовес ФСБ. Абсолютная политика.